

Живет в Днепропетровске (Украина).

В СТЕПИ ВОЕК НЕОДОЛИМОЙ

* * *

В степи вовек неодолимой,
Где каждый шорох муравы
Мне прозвучал неповторимо
Холодным голосом Москвы,
Впредь топота коней не надо,
Не надо песни ямщика -
Тут жизнь моя и смерти рада
В зыбучем логове песка.
О степь моя!
- ты с солнцем всюду
Особенней не стала тут,
Когда я летнюю простуду

Отведал как предбожий суд.
Зачем же взгляд ты свой печальный
Переналадила быстрее,
Когда, как гость провинциальный,
Я стукнул в дверцу смелей?
Огни включила в полнакала
Под низким небом из свинца?
Зачем недвижимая стала
На черном мраморе крыльца?
Когда к вовек неодолимой
Я тихо вышел в эту ночь,
Печали чтоб необратимо
В траве полынной растолочь.
О, степь моя - моя утрата
И мой триумф в руках пока
Вся жизнь моя и смерти рада
В зыбучем логове песка -
Ты мир мой весь очаровала
С первичности и до конца,
Когда недвижимая стала
На черном мраморе крыльца.

Засвистит ветрами темная дорога

Засвистит ветрами темная дорога,
Зарастет колючкой горная тропа -
Выплачусь в начале письменного слога,
Чем судьба подскажет - Божия раба.
Ах, юдоль такая, просто недотрога!
Всё никак не встречусь я с тобой нигде.
Сон придет вдогонку только в полшестого,
Ты ж уединишься в родовом гнезде.

Всеношную пугая хмарь

Всеношную пугая хмарь,
И тут же каясь,
Качался под окном фонарь,
Стены касаясь.
Как звуки эти в тишине,
Без наущений,
Ты брал на проклятой войне
В слова прощений.
Где до середины февраля,
Под мысль с изнанки,
Ходил в раздетые поля

Под «Град» и танки.
Когда кинжала и клинка
Там месть и жалость
Обнялись крепко на века,
Как боль и радость.
Качался под окном фонарь,
Стены касаясь,
А я смотрел на календарь,
С числом сливаясь.
И всё терялось в тот же миг -
И плод, и семя,
Всё больше полное интриг...
И наше время.

[Страница автора в сети](#)

